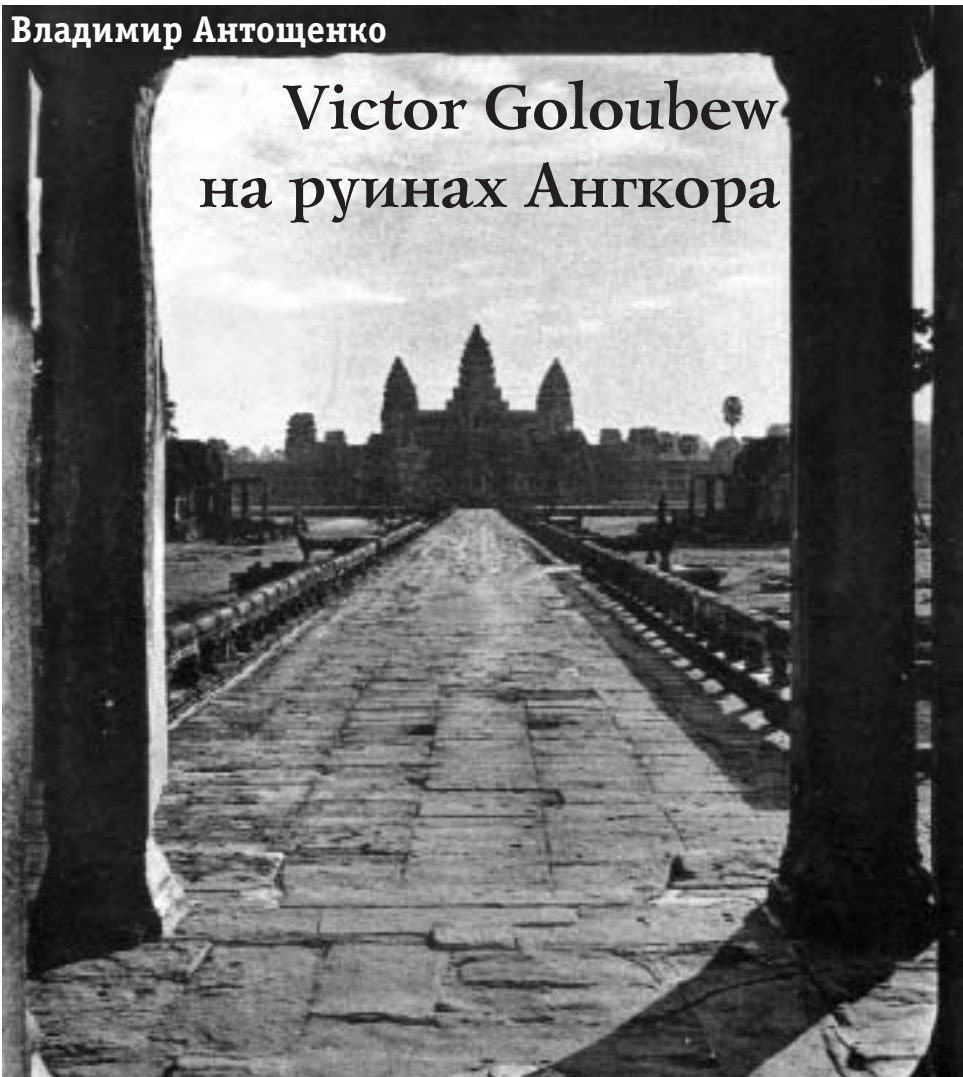

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Владимир Антощенко

Victor Goloubew на руинах Ангкора

Имя Виктора Викторовича Голубева, скорее всего, ничего не скажет отечественному читателю, поскольку оно мало известно в России. Незаслуженно забыто это имя и во Франции, хотя Голубев был одним из ведущих сотрудников Французской Школы Дальнего Востока (*l'École Française d'Extrême-Orient – EFEO*). Между тем В.В. Голубев оставил огромное научное наследие: четыре крупные научные теории, более 150 публикаций по буддийскому искусству Азии, доарийскому и добуддийскому искусству Индии, искусству и археологии Индокитая и сопредельных стран. Особое место в его научной деятельности занимала кхмерская тематика, в первую очередь изучение памятников ангорской группы. В.В. Голубев восемь раз посещал район Ангкора в составе научных экспедиций и в ходе инспекционных поездок в качестве руководителя EFEO. А всего археологии, истории и искусству древней и средневековой Камбоджи он посвятил более 50 работ. Мифы о происхождении Лунной и Солнечной династий правителей Камбоджи, эволюция средневекового кхмерского искусства, городская и храмовая архитектура, скульптура и декоративное искусство, индийское, китайское и яванское влияние на кхмерское искусство и обратное его влияние на это искусство Индии и Шри-Ланки – таковы главные проблемы, получившие разработку в его трудах.

Владимир Иванович Антощенко – кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки при МГУ.

Открытие в джунглях

Ангкором («Королевским [городом]») принято считать группу памятников, расположенных в районе средневековых кхмерских столиц периода Ангкорской империи (конец VIII – середина XIV в.): Махендрапарвата, Яшодхарапура и Ангкор-Тхом. Ангкорские памятники представляют различные религиозные течения и архитектурные стили. Ранний ангорский стиль – это шиваитские храмы-*прасаты* на горе Пном-Кулен, центральный храм *дева-раджи* на горе Пном-Бакхенг, королевский храм-усыпальница Преруп («Перевернутое тело»), королевская часовня Пхимеанакас («Воздушный дворец»), а также недостроенный храм Та-Кео («Каменная масса»). К классическому ангорскому стилю специалисты относят буддийские комплексы Прах-Кхан («Священный меч»), Неак-Пеам («Свернувшиеся наги»), Аллею Гигантов, центральный храм *Бодхисатвы-раджи* Байон, шиваитский храм Бапхуон («Медная башня») и вишнуитский храм-усыпальницу Ангкор-Ват («Королевский храм»).

В течение многих столетий тропический лес ревниво охранял одну из самых волнующих тайн истории восточных цивилизаций – тайну «мертвого города», центра Ангкорской империи. Только 22 января 1861 г. французский ботаник Анри Муо обнаружил на левом берегу реки Сиамреап древний город, поглощенный джунглями. Первое знакомство европейского читателя с Ангкором произошло благодаря публикации в «Тур дю монд» путе-

вых блокнотов, писем и рисунков Муо, которая оказалась посмертной – автор к тому времени скончался от болотной лихорадки. Вслед за Муо столь же дорогую цену за увлечение Ангкором пришлось заплатить еще нескольким французским исследователям.

После учреждения в июне 1864 г. в Пномпене французской миссии район Ангкора начали посещать представители французской колониальной администрации и ученые. Демонстрировавшиеся в 1889 г. на Международной выставке в Париже предметы загадочного ангорского искусства вызвали огромный интерес у специалистов-искусствоведов и ориенталистов.

Благоприятные условия для изучения исторических памятников Ангкорской группы возникли после того, как 15 декабря 1898 г. при Верховном комиссариате Индокитая¹ по решению парижской Академии надписей и изящной словесности образовалась Археологическая миссия Индокитая (с 1900 г. – Французская Школа Дальнего Востока). С этого времени EFEO стала координировать все научные исследования на территории королевства Камбоджа и других регионов Французского Индокитая.

В конце декабря 1920 г. в районе Ангкора появляется новый член-корреспондент EFEO, археолог и специалист по традиционному восточному искусству Виктор Викторо-

¹ Французский Индокитай, колониальное владение Франции с 80-х гг. XIX в. до 40-х гг. XX в., включал территории Вьетнама, Камбоджи и Лаоса.

Вид на Ангкор-Ват с южной стороны.

В.В. Голубев в своем кабинете в Париже. Фото предоставлено М.И. Полевой.

вич Голубев. В истории изучения Ангкора открывается новая страница, связанная с именем этого выдающегося востоковеда.

Петербург — Париж

Виктор Викторович Голубев родился в Петербурге 12 февраля 1878 г. в дворянской семье. Жалованную грамоту получил его дед — Федор Иванович Голубев, а благосостояния и высокого общественного положения семья Голубевых достигла благодаря усилиям отца — Виктора Федоровича Голубева (1842–1903), инженера-путейца по образованию, крупного предпринимателя.

Как и многие русские предприниматели, В.Ф. Голубев тратил немало времени и средств на благотворительную деятельность и вспомоществование наукам и искусству. В его знакомых числились писатели Ф.М. Достоевский и Н.А. Некрасов, юристы А.Ф. Кони, С.А. Андриевский, театральные критики А.А. Плещеев, Н.М. Безобразов, архитектор Н.В. Султанов, художник К.Е. Маковский. В результате многочисленных поездок в европейские страны В.Ф. Голубев собрал богатую коллекцию произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Его жена Анна Петровна также была всесторонне образованной женщиной. Она свободно владела несколькими европейскими языками, увлекалась французской литературой и музыкой.

Семейная среда сформировала у Виктора Голубева такие неоценимые качества искусствоведа, как прекрасный эстетический вкус, замечательная филологическая и общегумани-

тарная подготовка. Он хорошо знал художественную литературу, живопись, театр, музыку, неплохо играл на скрипке. От отца Виктор унаследовал страсть к коллекционированию произведений искусства, от дяди — исследователя Памира, Семиречья и Заилийского края Александра Федоровича Голубева — увлечение Востоком и дальними путешествиями.

После окончания в 1901 г. физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета Виктор Голубев отправился в Гейдельбергский университет, где подготовил и успешно защитил диссертацию «Трагедии Мариво в немецких переводах XVII века». Вместе с ним в Гейдельберг уехала и жена, Наталья Васильевна. Поначалу их семейная жизнь складывалась вполне благополучно, у Голубевых родились два сына. Но вскоре Виктору Викторовичу пришлось пережить большую драму. В 1908 г. Наталья Васильевна, считавшаяся одной из самых блестящих женщин парижского света (семья Голубева переехала в Париж в конце 1905 г.), уходит от мужа к итальянскому поэту и драматургу Габриэлю д'Аннунцио. Формально их брак не был расторгнут, и В.В. Голубев продолжал регулярно отчислять средства на содержание жены. Вскоре бабушка увезла сыновей Голубевых в Санкт-Петербург, а после Первой мировой войны Виктор Викторович окончательно утерял с ними связь и до конца жизни остался лишенным домашнего уюта и семейного счастья...

В Гейдельберге, помимо докторской степени, Голубев получает диплом магистра свободных наук, специализирующегося по архе-

ологии и истории искусства. В ходе научных занятий появляется увлечение Востоком, которое вскоре становится главным делом жизни Голубева. Исследования искусства итальянского Возрождения, средневекового Ближнего Востока и Индии он совмещает с путешествиями, полевыми наблюдениями, коллекционированием и активной издательской и выставочной деятельностью. Скоро молодой ученый становится одним из ведущих специалистов по истории буддийского и светского искусства Индии и Дальнего Востока. Широкую известность и признание в научной среде получают организованные им выставки восточного искусства в Музее Чернуски (Париж), одну из которых посетил и высоко оценил академик С.Ф. Ольденбург. По результатам шестимесячной научной экспедиции Голубева в Индию и на Цейлон французское правительство награждает его орденом Почетного легиона, материалы Голубева становятся основой образованного в 1920 г. отдела фотодокументов Музея Гимэ (Париж).

Первая мировая война прервала научно-исследовательскую деятельность Голубева. Запланированные экспедиции в Китай, Японию и вторая экспедиция в Индию не состоялись. Не суждено было осуществиться и планам сотрудничества с Российской Академией наук и новым искусствоведческим журналом «София», который начал издавать в Москве К.Ф. Некрасов, племянник поэта.

В начальный период войны Голубев некоторое время был представителем Русского Красного Креста при Французском правительстве и руководителем одного из автосанитарных отрядов, укомплектованных на средства русской общины во Франции. Помимо этого он активно занимался фотографией и аэрофотосъемкой, что пригодилось ему впоследствии. За хладнокровие и смелость, проявленные на фронте, он был награжден французским крестом «За боевые заслуги». В 1916–1917 гг. Голубев служил в I Русской пехотной бригаде, которая была направлена по приказу императора Николая II на французский фронт.

После окончания войны Голубев знакомится с известным санскритологом и специалистом по средневековой Камбодже, организатором и первым директором EFEO Луи Фино (1864–1935). Голубев всегда с большим почтением относился к своему французскому наставнику, называя его «мой любимый учитель». 4 августа 1920 г. по рекомендации Луи Фино Академия надписей и изящной словесности утверждает В.В. Голубева членом-корреспондентом EFEO, и они уезжают в Индокитай.

Рельефы башен Байона.

Загадочные лики Байона

В ходе первой экспедиции в район Ангкора В.В. Голубев вместе с Л. Фино и А. Пармантье, начальником археологической службы Индокитая, работал на буддийских комплексах Байон и Неак-Пеам. Тесно сотрудничая с археологами и текстологами, обладавшими опытом исследования чамских, кхмерских, китайских и вьетнамских памятников, он быстро овладел практическими навыками полевой археологии и региональной спецификой. К тому времени уже была, в основном, закончена расчистка многочисленных фронтонов,

Победа Вишну над асурами. Барельеф из восточной галереи Ангкор-Вата.

башен и галерей храма Байон, восстановлена Аллея Гигантов со статуями 54 *дэвов* (богов) и *асуров* (демонов), которая вела от северо-восточных ворот Ангкор-Тхома, столицы кхмерского короля-реформатора Джаявармана VII, к храму Прах-Кхан, построенному в честь его победы над государством Чампа в 1177 г. Осматривая таинственно улыбающиеся лики на башнях Байона, Фино и Голубев предположили, что там изображен бодхисатва Локешвара (санскр. Авалокитешвара). Чтобы проверить свою гипотезу, они отправились в построенный при том же короле Бантеай-Чмар — махаянистский монастырь, по буддийской традиции находящийся под покровительством бодхисатвы Авалокитешвары. На одном из барельефов храма находилось и изображение бодхисатвы, детали которого оказались идентичными «загадочным ликом» Байона. Тем самым было установлено, что Байон — это не шиваитский храм эпохи Яшовармана I (прав. 889–900), как считалось до этого, а буддийский храм, посвященный *Бодхисатве-радже*. Лики на башнях Байона восходили к Джаяварману VII, жившему три века спустя.

Новую датировку Байона подтвердили результаты раскопок святилища той же эпохи Неак-Пеам, располо-

женного к востоку от Прах-Кхана посреди *барая* (бассейна). Во время раскопок, в которых принимал участие и Голубев, были найдены остатки небольшого храма в форме лошади, символизирующей буддийский мифологический персонаж — крылатую лошадь Балаха, одну из инкарнаций Авалокитешвары. Последующие раскопки в районе Байона и Неак-Пеама дали множество статуй бодхисатв с характерной фигуркой Амитабхи в головном уборе, что стало неоспоримым вещественным доказательством в пользу теории Л. Фино — В.В. Голубева о буддийском характере памятников Байон, Неак-Пеам и Прах-Кхан.

В 1922 г. Голубеву было поручено организовать индокитайский павильон на Колониальной выставке в Марселе. По итогам выставки ученый опубликовал статью в парижском «Вестнике изящных искусств». В

ней представлены семь неизвестных ранее скульптур классического ангорского стиля: две буддийские святыни в форме *линги*¹ с изображением Будды и Локешвары, обнаруженные Голубевым, статуя сидящего на свернувшихся *нагах* (змеях) медитирующего Будды, две головы статуй Будды, одна — статуи дэва, одна — статуи асура, и деко-

Шива с «китайской бородкой» на барельефе Ангкор-Вата. Прорисовка В.В. Голубева.

¹ Линга — символ божественной производящей силы, являющийся объектом поклонения, обозначение мужского детородного органа.

ративная каменная притолока. Все они пополнили по окончании работы выставки фонды парижского Музея Гимэ.

Тысяча фотографий

Главным объектом исследования Голубева во время второй экспедиции (декабрь 1923 — конец мая 1924 г.) становится Ангкор-Ват, храмовый комплекс, воздвигнутый в годы правления Сурьявармана II (1113—1152) в честь бога Вишну. Кхмерские легенды гласят, что ради создания «небесного дворца на земле» сын Сурьявармана II отказался от наследования трона, за что получил прозвище «Каменщик». Ангкор-Ват, наряду с афинским Парфеноном, могольским Тадж-Махалом и яванским Боробудуром, относится к самым грандиозным и загадочным монументальным сооружениям на Земле.

Ангкор-Ват сохранился лучше других памятников этой группы, и его почти не понадобилось освобождать от тропических зарослей. Для исследования памятника Голубев использовал метод составления комплексного фотоархива с последующей публикацией, ранее успешно примененный им на материале пещер Аджанты в Индии. Он считал, что архитектура, планировка, скульптурные композиции и барельефы представляют собой неразрывную ткань памятника средневекового храмового искусства.

Работая над барельефами, ученый обратил внимание на несколько нетипичных для классического ангорского стиля изображения Шивы и брахманов, наделенных клино-

Северный коридор западной галереи.

В. В. Голубев, Л. Фио и А. Пармантье на раскопках в Ангкоре. 1920 г. Фото предоставлено М. И. Полевой.

образными бородками. Сравнив их с изображениями даосских бессмертных минского периода из своей личной коллекции, Голубев пришел к выводу об участии в создании Ангкор-Вата китайских мастеров-резчиков. Эта версия вполне соотносится со свидетельством Чжоу Дагуаня (он посетил Ангкор-Тхом в 1297 г.) о том, что в эпоху Сун и Юань Камбуджадеша считалась богатейшим краем, и многие китайцы перебрались туда работать.

Завершить исследования Ангкор-Вата Голубеву было суждено уже в конце 1931 г., когда он сделал последнюю серию фотоснимков памятника. В 1929—1932 гг. он издал семь огромных томов по архитектуре, орнаментальной скульптуре и галерее барельефов Ангкор-Вата, в которых в общей сложности было опубликовано около тысячи иллюстраций на основе его собственных фотографий. Кроме того, вышло в свет исследование по истории великолепного памятника средневековой кхмерской архитектуры. Эти работы и поныне сохраняют научную ценность.

Первая столица

В октябре 1931 г. ученый определяет план новой археологической экспедиции. Он складывался на основании гипотезы о том, что не башня-часовня Пхимеанакас (предназначенная для сакрального полночного общения кхмерского короля с нагой — покровительницей государства), а храм королевской линги Пном-Бакхенг, построенный Яшоварманом I на естест-

Изображения апсар – небесных фей.

венном возвышении, являлся центром первой ангорской столицы Яшодхарapura.

В июле 1932 г. Голубева назначили руководителем раскопок в районе Пном-Бакхенга. Вместо запланированных трех месяцев экспедиция длилась почти пять. В Сайгоне, по пути в Ангор, Голубев договорился с командующим военно-морским флотом Индокитая о том, что ему дадут гидроплан для воздушных наблюдений. Ученому потребовалось уточнить очертания Яшодхарapura, помимо этого он облетел Харихаралаю – столичный центр Индравармана I (прав. 887–889) в Ролуосе. Уже после отъезда Голубева на основании аэрофотосъемки района площадью 70 кв. км была составлена топографическая карта Ангора в масштабе 1:10 000. Благодаря этой карте удалось, например, установить наличие магистральной дороги, соединявшей две древние столицы: Харихаралаю (Ролуос) и Яшодхарapura (Ангор).

Для определения внешней границы Яшодхарapura В.В. Голубев и Анри Маршалль, хранитель Ангорской группы памятников, объехали на слонах предполагаемый земляной вал и нанесли его следы на карту.

Археологические и топографические исследования показали, что холм Пном-Бакхенг – это центр ангорской столицы Яшовармана I, увенчанный *ашрамой*, которая символизирует культ дева-раджи. С четырех сторон холм был окружен прямоугольной насыпью, вдоль которой тянулись рвы-бассейны. Небольшие водоемы шли вдоль улиц от центра к ограде. В 300 м от центрального холма Яшодхарapura север-

ная магистраль заканчивалась у внешнего рва Ангор-Тхома, а под дорогой, ведущей от Байона к внешним воротам Ангор-Тхома, были обнаружены остатки каменного арочного моста, подобные тем, что пересекали внешний городской ров. Таким образом, подтвердилось предположение Голубева о том, что границы Яшодхарapura не совпадали с Ангор-Тхомом.

Результаты этой, вне всякого сомнения, лучшей экспедиции В.В. Голубева показали его умение выстраивать гипотезу и аргументированно ее доказывать. С точки зрения полевой археологии все работы были проведены на высоком профессиональном уровне. Для подтверждения данных археологии Голубев использовал нетрадиционные методы аэрофотосъемки и топографии. К сожалению, помимо новой научной теории, результатом этой экспедиции, проходившей под холодными муссонными дождями, для Голубева стала болотная лихорадка...

И все-таки, несмотря на приступы болезни, Виктор Викторович отправляется во вторую экспедицию в Пном-Бакхенг, которая продолжалась с декабря 1933 г. по март 1934 г. Основное внимание на этот раз он уделит памятникам у подножия Пном-Бакхенга и в секторе за южными городскими воротами Ангор-Тхома, входившими в черту обеих столиц. Он обследовал шиваитский храм-усыпальницу Бапхуон и изучил один из интереснейших ангорских памятников – недостроенный храм Та-Кео. У южной го-

Западная галерея.

Главный вход в Ангкор-Ват с западной стороны.

родской черты Ангкор-Тхома были раскопаны дамба, канал и отходившие от него, выложенные каменными плитами желоба — остатки гидросистемы Ангкор-Тхома.

В 1934 г. В.В. Голубев участвует в I Международном конгрессе антропологических и этнологических наук, проходившем в Лондоне. До открытия конгресса он успевает выступить с докладами в Музее Гимэ, Академии надписей и изящной словесности и в Индийском обществе (Лондон), в которых представляет коллегам свою теорию Яшодхарapura. На конгрессе Голубев выступил с докладом «Мистические урбанистические взгляды кхмеров». Теория первой ангорской столицы получила международное признание. Академия надписей и изящной словесности присудила Голубеву премию Жилия за серию работ по Камбодже и Вьетнаму.

Кхмерская Венеция

Возвратившись в Индокитай, Голубев задумывает новые археологические экспедиции в Камбоджу. На этот раз его цель — Ангкор-Тхом. В марте 1936 г. под его руководством начинаются раскопки у внешних ворот Ангкор-Тхома («Ворота мертвых»). Вдоль линии городской черты открылись следы двойной насыпи и канала.

В 1937 г. проводились раскопки на некоторых участках внешнего вала и отходящих от него каналов, на улицах Ангкор-Тхома и в районе Западного Барае. Была обнаружена разветвленная сеть самотечных каналов, идущих от бараев как к столице, так и в сторону обширного аграрного района, прилегающего

к городу с юга. По периметру Ангкор-Тхом был окружен квадратным двойным валом с наполненным водой рвом. Вдоль основных улиц были проложены каналы.

Точный выбор мест раскопок и выявление общей структуры гидросистемы района Ангкора были бы невозможны без очередной серии наблюдений с борта самолета. Голубев облетает также ряд других объектов: средневековые столицы Чок-Гарьяр, Ишанапура, а также прилегающий к Ангкор-Тхому район, испещренный сетью ирригационных каналов. Впоследствии, опираясь на расчеты специалистов по мелиорации, Голубев показал, что запас воды в двух основных водоемах — Восточном Барае и Западном Барае — давал возможность орошать 15 тыс. гектаров земли, в том числе 14 тыс. гектаров рисовых полей. Столь внушительная гидросистема составляла основу могущества правителей Ангорской империи. Гидросистема действовала до конца XVI в., когда этот район был окончательно покинут правителями Камбоджи.

Через 20 лет после открытия Голубева во Франции был опубликован перевод записок португальского хрониста Диого до Коуто, сделанных со слов монаха ордена капуцинов Антонио де Магдалена, посетившего Ангкор в 1585–1586 гг. Сообщение средневекового монаха блестяще подтвердило добытые многолетним трудом Голубева данные.

«От каждых ворот города к этому последнему (Байону) ведет дорога той же ширины, что и внешние мосты с их парапетами, — пишет Диого до Коуто. — И вдоль каждой стороны этой дороги тянутся прекрасные кана-

лы, полные до краев водой, которая вытекает из большого рва, окружающего город, и проходит в каналы через восточные и северные ворота города, затем вновь вливается в тот же ров через южные и западные ворота таким образом, что уровень воды в вышеупомянутом рве никогда не уменьшается, поскольку какое бы количество воды ни поступало через двое ворот в каналы, такое же всегда возвращается в ров через двое других ворот. Большой же ров всегда полон, ибо туда текут полноводные реки, и в случае избытка воды бывает даже необходимо отводить ее в определенных местах, чтобы воды рва не выходили из берегов.

И таким образом, вдоль каждой улицы, идущей от ворот города, проходят два канала, по которым в город приплывают по рекам многочисленные суда из внутренних районов страны; они везут продовольствие, дрова и другие необходимые вещи, которые выгружают тут же, перед домами жителей, имеющими один выход к каналу и другой — к реке. Так же город очищается от всякого рода отходов; они выносятся наружу до самого рва...»

За многие годы работы в Индокитае В.В. Голубев осуществил в общей сложности около 20 самостоятельных и совмест-

ных экспедиций в разные районы Индокитая и регионы Азии. Он стал первооткрывателем бронзового века в Юго-Восточной Азии. Его теория донгшонской культуры имеет и сейчас большое значение для исследователей не только Вьетнама, но и Индонезии, Малайзии, Южного

Китая и Японии. Исследователь легенд и верований, истории государств и династий, живописи, скульптуры и театра народов Азии, Голубев — настоящий странник земли азиатской. Его отличали высокая степень исследовательской дисциплины, он быстро вводил в научный оборот новые данные, регулярно устраивал дискуссии с

коллегами, обладал большими организаторскими способностями. Голубев оставил самую добрую память в сердцах своих друзей и учеников.

В.В. Голубев умер 19 апреля 1945 г. в клинике Святого Павла в Ханое. В последний путь его провожали трое сотрудников EFEO. Похоронили ученого на одном из двух французских кладбищ Ханоя. В начале 60-х гг. все захоронения были эксгумированы, останки переправлены во Францию. Нынешнее местонахождение могилы В.В. Голубева нам неизвестно.

При оформлении этой статьи использованы материалы из *Memoires archeologiques publies par l'EFEO – II. Le temple d'Angkor Vat. Paris. G. Van Oest edit., 7 vol. 1929–1932.*

Антощенко В.И. Исследования русского востоковеда В.В. Голубева во Вьетнаме // Международная научная конференция «Восточная Азия – Санкт-Петербург – Европа: межцивилизационные контакты и перспективы международного сотрудничества». 2–6 октября 2000 г. Тезисы и доклады. – СПб., 2000.

Искусство Камбоджи. – М., 1977.

Мороз И.Н. В.В. Голубев – русский исследователь культуры народов Юго-Восточной Азии // Страны и народы Востока. Вып. XIII. Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн. 2. – М., 1972.

Полевая М.И. Дома Голубевых. – СПб., 1997.

Полевая М.И. Письма В.В. Голубева Н.К. Рериху, С.Ф. Ольденбургу и П.П. Муратову // Ариаварта. Научный журнал. № 3. – СПб., 1999.

Рерих Ю.Н., Вампилов Б.Н. Виктор Викторович Голубев (1878–1945) // Проблемы востоковедения. 1959, № 3.

Многие работы В.В. Голубева по Ангкору публиковались в 1923–1937 гг. в Bulletin de l'Ecole Francaise d'Extreme-Orient. Hanoi, Imprimerie d'Extreme-Orient.